

Процессы региональной экономической интеграции в Центральной Азии

УДК 332

ББК 65

А - 137

Б.Т. Абдишев

Объективная необходимость и факторы экономической интеграции.

Наряду с тенденцией к глобализации экономики многие страны стремятся найти пути реализации общих, региональных интересов. В странах Центральной Азии среди основных предпосылок развития интеграционного сотрудничества можно выделить: отдаленность от морских портов, базирование экономики региона преимущественно на природных ресурсах и сельском хозяйстве, взаимосвязь в сфере культуры и религии, экономическая взаимозависимость стран. Таким образом, стремление к региональной интеграции базируется на необходимости решения общих проблем и защите национальных интересов.

Основными участниками региональных интеграционных группировок являются Казахстан и другие центральноазиатские страны, объединяющие население свыше 70 млн человек. Процессу интеграции в Центральной Азии (ЦА) способствует географическое расположение стран – между Европой и Азией, наличие природных ресурсов и обширный потребительский рынок. Богатые энергетическими запасами страны ЦА используют возможность инвестирования в строительство трубопроводов для удовлетворения высокого мирового спроса на энергоносители. Направления политики сотрудничества стран ЦА возможны в нескольких основных сферах: использование природных ресурсов региона в сфере энергетики, водопользования и транспортных коммуникаций, строительство газо- и нефтепроводов, в экологической сфере, в решении проблем которой сегодня заинтересованы все страны Центральной Азии.

Республика Казахстан, наравне с другими государствами региона, активно участвует во многих программах региональной интеграции. Реализация подобных программ связана для

Казахстана с претворением в жизнь Стратегии вхождения Казахстана в число 50-ти развитых государств мира, выдвинутой Президентом РК Н. Назарбаевым в форме Послания к народу Казахстана. В данной Стратегии Президент страны предложил программу действий, далеко выходящую за рамки внутренней экономики Казахстана. В Стратегии отмечается, что «в плане регионального партнерства мы намерены и дальше содействовать расширению взаимовыгодного сотрудничества в рамках ЕврАзЭС и формированию Единого Экономического Пространства».¹ В СНГ сложилось интеграционное ядро, двумя центрами которого стали Россия и Казахстан. Вокруг них группируется несколько государств Содружества, интеграция которых постепенно возрастает.

В Казахстане для реализации планов региональной экономической интеграции главный упор делается на опережающее развитие инфраструктуры страны и создание принципиально новых отраслей. Тем не менее, для страны предпочтительна модель «специализированной интеграции» по примеру СССР: каждая страна занимает собственную экономическую нишу, и партнеры по интеграции взаимно дополняют друг друга.

Из этого совершенно очевидна важность и актуальность совместного участия стран, граничащих между собой в ЦА, в реализации общих экономических проектов, взаимное вложение национальных капиталов в новые крупные общие проекты для развития единой инфраструктуры. Речь должна идти о создании под эгидой государств-участников региональной экономической интеграции ряда стратегических концессий – транспортных и трубопроводных (например, Транскаспийский маршрут, Павлодар – Зайсан, новые автотранспортные

и железнодорожные линии). Прежде всего, с участием ведущих банковских консорциумов России и Казахстана. Тут есть куда вкладывать ныне избыточные нефтяные доходы - в настоящее время Россия занимает всего 72 место в мире по уровню развития инфраструктуры. Да и остальные страны Содружества в инфраструктурном отношении пока еще остались на уровне советского времени.

Для Казахстана данная проблематика имеет особое значение, поскольку участие Казахстана в международной экономической интеграции является условием создания экономической основы суверенитета Республики Казахстан, обеспечения высокого экономического роста, вхождения его в мировое сообщество в качестве полноправного члена. Республика Казахстан является одним из первых лидеров и активным последовательным организатором интеграционных процессов. Развитие интеграционных процессов будет способствовать разрешению этих экономических, политических, социальных проблем, улучшению политического климата каждой из этих стран, укреплению дружбы народов их населяющих и имеющих много общего в истории.

Формы региональной экономической интеграции.

В рамках создания интеграционных объединений эксперты выделяют два направления поиска эффективных форм взаимодействия субъектов интеграционного процесса:

- Первое направление — создание надгосударственных полномочных органов управления интеграцией, а также, возможно, введения при Президентах должностей помощников, отвечающих за интеграцию. Такие меры могут позволить повысить реализуемость принимаемых решений и исполнительскую дисциплину чиновников.

- Второе направление — стимулирование создания неформальных интеграционных объединений, которые могли бы выступать как самостоятельные субъекты интеграционного процесса, в первую очередь, в форме объединения усилий предпринимательских структур (например, объединения российских предпринимателей, которые работают в Казахстане, или казахстанских предпринимателей, работающих в России). Создание таких объединений обес-

печит более комплексный подход к интеграционным процессам и повысит результативность работы по продвижению интеграции за счет использования и обобщения практического опыта.²

В эти мероприятия может быть включено и создание рабочих органов по отдельным проблемам интеграции или по согласованию различных технических параметров (в области связи, транспорта и т.д.) при соответствующих министерствах и ведомствах в целях оптимизации кадрового обеспечения и улучшения организации.

Для многих стран, имеющих границы в регионе Центральной Азии, наиболее перспективной формой интеграции экспертам в Казахстане в настоящее время видится ЕврАзЭС.

Практика показала, что реальная экономическая интеграция успешно осуществляется лишь между странами с достаточно развитым и сопоставимым потенциалом. В СНГ к таким странам можно отнести только Россию, Украину, Белоруссию. Поэтому эти три государства с огромным экономическим потенциалом (на долю трех стран приходится почти 83% экономического потенциала СССР) и емким внутренним рынком объективно могут и должны стать интеграционным ядром на постсоветском пространстве. По нашему мнению, основным направлением усилий всех субъектов интеграционного процесса должна стать экономическая интеграция, где ведущая роль должна быть отведена предпринимательским структурам, а не государственным органам. Создание предпринимательских объединений обеспечит комплексный подход к интеграционным процессам и повысит результативность работы по продвижению интеграции за счет использования и обобщения практического опыта.

Для ускорения разработки и реализации совместных инвестиционных проектов была бы желательна разработка организационных форм стабилизации и коррекции амбиций высших политических кругов на постсоветском пространстве. В отсутствие развитых институтов гражданского общества эта функция отводится консультациям и сотрудничеству с экспертным сообществом. В этих условиях желательно и подключения интеллектуального потенциала экспертного сообщества к процессам интеграции в различных организационных формах с

целью выработки концептуального видения происходящих процессов и оценок, учитываемых при принятии решений.

Приграничное сотрудничество

Многие регионы Центральной Азии расположены в ряде соседствующих государств. В том числе достаточно много их и в России. Для России сотрудничество регионов со странами СНГ имеет особое значение. Динамичное развитие внешних связей регионов стало характерной чертой российского федерализма. Международные связи субъектов РФ образуют существенный компонент системы отношений России с другими странами: ими подписано уже более 1200 соглашений о сотрудничестве в различных сферах с партнерами из 69 государств, в том числе более 960 соглашений – со странами СНГ и их регионами.³ Эти связи выполняют функции дополняемости, заменяемости, альтернативности. В современных условиях развитие регионов России во многом зависит от эффективности и масштабности включения в международное сотрудничество, включая внешнеэкономическую деятельность на постсоветском пространстве.

Совершенствование внешнеэкономической деятельности особенно важно для приграничных регионов России, так как непосредственно влияет на жизнеобеспечение населения и хозяйственные процессы. Распад СССР и появление новых государств, привели к увеличению числа приграничных регионов в РФ. Если до 1991 г. к ним относилось около десятка территорий, то в настоящее время 45 из 89 субъектов РФ (т.е. более половины) являются приграничными, в том числе 27 - с бывшими республиками СССР, из которых 11 регионов граничат с Казахстаном, семь - с Грузией, шесть - с Украиной, по два - с Белоруссией и Эстонией и по одному с Азербайджаном, Латвией и Литвой. В связи с этим значение приграничного сотрудничества для России возросло.

Многие регионы начали выполнять невыполнявшиеся им ранее функции по обслуживанию международных связей, хотя на их территории еще не создана соответствующая инфраструктура. Обустройство приграничных территорий сопряжено со значительными затратами финансовых и материальных ресурсов, которые должны осуществляться как федеральными структурами, так и региональные органы влас-

ти. Новые границы в своем большинстве проходят по экономически слабым территориям, расположенным между столичными и региональными центрами новых государств. Основная часть приграничных субъектов РФ в настоящее время относится к недостаточно экономически развитым регионам. Похожая ситуация относительного развития центральных и окраинных (приграничных) территорий складывается и на уровне субъектов РФ. Пространственная закономерность, выражающаяся в том, что окраинные (приграничные) территории на всех уровнях региональной иерархии имеют показатели воспроизводства и темпы развития более низкие, чем центральные территории, наблюдается и в других странах мира.⁴ Межрегиональное приграничное сотрудничество может и должно стать одним из главных катализаторов интеграции в СНГ. За счет этого, по экспертным оценкам, объем ВВП в странах СНГ может увеличиться на 30-50%⁵.

В приграничном сотрудничестве со странами СНГ выделяется три геополитических направления: западное и юго-западное (Республика Беларусь, Украина), южное (Армения и Азербайджан) и восточное (Казахстан), имеющие свои особенности. В целях развития и совершенствования внешнеэкономических связей в каждом регионе предлагается разрабатывать соответствующую стратегию и определять свою экономическую «нишу» в мировой системе. Развитие внешнеэкономических связей является отражением использования хозяйственного потенциала территории.

Анализируя особенности внешнеэкономических связей России со странами СНГ, специфику приграничного сотрудничества Омской и Оренбургской областей с Казахстаном, а также опыт ряда других российских регионов можно сделать следующие выводы:

- основой для новой региональной интеграции являются выдержавшие проверку кризисом технологические связи, на которые целесообразно опираться и далее;

- роль финансового сектора в развитии приграничного сотрудничества пока минимальна; а интегрирующая роль всего третичного сектора, особенно торговли, более заметна в неформальной экономике;

- трудовая миграция титульного населения стран СНГ может стать одним из факторов ее развития, и задача регулирования движения

рабочей силы между странами СНГ является особенно актуальной;

- «белым пятном» остается правовое регулирование некоторых видов международной деятельности органов местного самоуправления.

Для решения существующих проблем приграничного сотрудничества требуется создание целостной общегосударственной концепции, учитывающей богатый международный опыт, а также разработка методов регулирования, включая специальный федеральный закон. Необходимо преодолеть недопонимание роли приграничья в современной экономике России и перспективах ее развития.⁶

Китай в центральноазиатской региональной экономической интеграции

Китай позитивно относится к развитию региональной экономической интеграции и для данного региона предлагает собственную модель интеграции в регионе – интеграцию как интернационализацию, взаимодополняемость хозяйственных комплексов приграничных регионов Китая, Монголии, Казахстана и России. Только таким образом Китай сможет в короткие сроки осуществить полномасштабное развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР).⁷

Китайские организации в свое время ставили задачу «создания специализированных интернациональных экономических районов», где интеграция должна проходить по принципу «дополняемости экономик». При этом при разработке документов по интеграции подчеркивается важность экономической интеграции⁸. Акцент делается на экономической «взаимодополняемости» экономик Республики Казахстан и КНР. Для китайской экономики «дополняемость» на практике значит приобретение сырья и получение рынков сбыта. Создание специальных экономических зон, а также совместных предприятий преимущественно с китайским капиталом – это первоначальный этап развития отношений с соседними регионами. На надгосударственном уровне этот процесс должен обеспечиваться политикой экономического сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также на двусторонней основе.

Процесс подготовки и реализации планов «интеграционной открытости» начался еще с конца 1980-х – начала 1990-х гг., с момента обретения независимости отдельными государствами Центральной Азии. Надо отметить тот факт, что с китайской стороны интеграционные проекты одновременно рассматривались на различных уровнях – на государственном и местном. Что касается местного, то уже в 1993 году Комитет науки и техники СУАР представил проект «совместного межгосударственного освоения», в качестве главного пункта которого выделялось создание «растянутых» свободных зон в районе казахстанско-китайской границы «Инин – Джаркент», а также свободной приграничной зоны «Боро-Тала» в Китае и «Дружба» в Республике Казахстан.

В 1996 г. китайская сторона вновь представила концепцию создания экономического района в регионе Центральной Азии в пограничных районах, на этот раз для четырех стран – Китая, Казахстана, России и Монголии. В марте 1998 г. к процессу была привлечена российская сторона – руководители комитета по науке и технике СУАР посетили Россию и были проведены консультации по этому вопросу. Китай представил предложения о сотрудничестве нескольким федеральным министерствам, региональному филиалу РАН, а также регионам – Алтайскому краю и Республике Алтай.

Проект «Большой Алтай»

В этот же период (1998 г.) появился проект «Межгосударственной зоны ускоренного развития экономики». С российской стороны в проекте должны были принять участие Республика Алтай, Алтайский край, со стороны Казахстана – Восточно-Казахстанская область, со стороны Монголии – Баруун аймак. Китай был представлен Синьцзян-Уйгурским автономным районом. Предполагалось создать четырехстороннюю комиссию для определения механизмов функционирования такой зоны (в частности, создание режима наибольшего благоприятствования в торговле для предприятий данных регионов, снижение таможенных платежей, создание и эффективное функционирование пограничных переходов и т.д.). В КНР эти функции должны были осуществлять технопарки – зоны освоения новых и высоких технологий

СУАР, которые становились проводниками и наставниками в трудном деле интеграции.⁹

Идеи интеграции для КНР пришли в 90-е годы. В 1998 г. в документах появился термин «Большой Алтай» для обозначения уникального природного комплекса на стыке границ четырёх государств. Китай быстро включился в процесс, и с 2000 г. начались переговоры на уровне региональных администраций на российском Алтае, поддерживались необходимые экономико-политические контакты, появились предложения о хозяйственном освоении региона. Идея понравилась всем, и встал практический вопрос о строительстве транспортного коридора из России (напомним, что у России на Алтае существует 55-километровая граница с Китаем, так называемый «западный участок»). «Большой Алтай» включал в себя следующие регионы: с российской стороны участниками такого рода сотрудничества становились Алтайский край и Республика Алтай, с казахстанской – Восточно-Казахстанская область, со стороны Монголии – Баян-Улэгэйский и Кобдосский аймаки, со стороны Китая – Алтайский округ СУАР. В сентябре 1998 г. была принята специализированная программа - Алтайская декларация устойчивого развития. Участники предлагали принять более глобальную Алтайскую конвенцию¹⁰. В 2000 г. в Алтайском крае РФ прошел Алтайский горный форум. Именно на нем проект получил оформление как политико-идеологическая концепция. Затрагивались, в частности, вопросы транспортных коммуникаций. В принципе, можно говорить о том, что проект с небольшими коррективами существует по сей день и развивается.

В проект строительства - газопровод «Алтай», который должен связать сибирские газовые месторождения с Синьцзян-Уйгурским автономным районом на западе Китая. Компания «Газпром» уделяет экологической тематике особое внимание. Так, в 2006 году на эти цели было направлено 12,7 миллиардов рублей, что стало рекордной суммой в истории компании. Примерно столько же было потрачено и в 2007 году. Проект находится лишь в стадии разработки, готовится экономическое обоснование и вся остальная необходимая документация, о самом строительстве речи пока не идет. При подготовке обоснования учитываются все замечания экологов, местного населения и властей республики.¹¹

Основное число нареканий связано с тем, что один из возможных маршрутов газопровода проходит через высокогорное плато Укок, которое относится к объектам, охраняемым Фондом Всемирного природного наследия. Вместе с тем, необходимо отметить, что комиссия ЮНЕСКО, побывавшая в прошлом году в Горном Алтае, положительно отозвалась о проекте. Есть опасения, что дорога возле газопровода будет представлять опасность для животных, однако они так же безосновательны, так как это будет сугубо техническая трасса, огороженная со всех сторон. Более того, на некоторые участки можно будет добраться только на вертолете – отмечает глава управления энергосбережения и экологии «Газпрома» А. Ишков.

По мнению директора Института геологии нефти и газа СО РАН А. Конторовича, «в мире уже есть прецеденты, когда газовые трубопроводы прокладывались на территории природоохраненных объектов, например, так было в Канаде. Опыт «Газпрома» позволяет утверждать, что проект «Алтай» будет реализован на самом высоком уровне и с максимальным соблюдением экологических, этнографических и всяких других требований». По его мнению, холдинг в состоянии предложить такую трассу газопровода, которая не затронет национальные и археологические ценности региона. Более того, строительство трубопроводной системы станет серьезным импульсом интенсивного развития Алтая в целом.

Проектируемый газопровод «Алтай» должен соединить газовые месторождения Западной Сибири с Синьцзян-Уйгурским автономным районом на западе Китая. Там он соединится с китайским газопроводом «Запад - Восток», по которому газ дойдет до Шанхая. Это уже не первый проект ОАО «Газпрома» по строительству трубопровода в условиях сложного горного рельефа. Так, по оценкам экспертов, строительство газопровода «Голубой поток» было намного более сложным и требовало нестандартных, не имеющих аналогов технических решений, в том числе направленных на его экологическую безопасность. Тем не менее, проект был успешно реализован.

Для Китая в настоящее время международная региональная экономическая интеграция - это путь решения вопроса отсталости западных регионов страны форсированными темпа-

ми с привлечением всех возможных средств. В этом залог успеха рыночных реформ и решение связанных с этим проблем в регионе. Разрыв в развитии внутренних районов (к которым относят и запад страны) и приморских как никогда очевиден. Именно поэтому через все задачи всех последних пятилеток в Китае «белой нитью» проходит развитие западных районов. Наглядным примером успехов китайского варианта «преодоления отсталости» является развитие города Урумчи - это крупный региональный центр: финансовый и экономический.

Базой для проведения в СУАР эффективных экономических реформ становится создание благоприятного климата для привлечения инвестиций, прежде всего - в областях энергетики и добывающей промышленности. Именно развитие этих отраслей - ключевой пункт развития всего района. Однако, из-за экономических особенностей и характеристик, регион является прямым конкурентом соседей - государств Центральной Азии. Для ускоренного развития западных регионов правительством КНР разработан ряд мероприятий для обеспечения реформ «извне» - за счет ресурсов близлежащих регионов. Реализация же некоторых топливно-энергетических проектов на территории СУАР должна обеспечиваться за счет объединения хозяйственных комплексов СУАР с сопредельными государствами.¹²

В марте 2006 года президентом В.В. Путиным была высказана идея о возможном создании новой трубопроводной транспортной системы с условным названием «Алтай» через западную границу между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.¹³ Эта идея получила очень широкий резонанс. Связан такой резонанс с самыми разными аспектами реализации проекта «Алтай» — социальными, экологическими, экономическими, политическими и т.д. Можно сказать, что магистральный газопровод «Алтай» — один из проектов, вызывающих больше вопросов, чем дающих ответы. В значительной степени это касается социальной и экономической сферы региона Большого Алтая, но, в первую очередь, здесь затрагиваются вопросы сохранения культуры и среды обитания.

Предположительно газопровод должен пройти через отрезок российско-китайской границы на юге Республики Алтай и севере Синьцзян-Уйгурского автономного района. Сторон-

ники проекта заявляют, что строительство газопровода напрямую в Китай выгодно, как для региона, так и для страны в целом.

Однако, отдавая должное общим интересам региональной экономической интеграции, следует учитывать как позитивные, так и негативные аспекты строительства магистрального газопровода «Алтай» для экономики региона. Прежде всего, уточним, что выбран подземный способ прокладки газопровода, чтобы снять возможные упреки в изъятии больших площадей под газопровод.

На сегодняшний день есть только Соглашение между «Газпромом» и «Китайской национальной нефтегазовой компанией» (КННК) о намерениях сотрудничать. В связи с этим говорить о столь привлекательных налоговых поступлениях можно только с большой долей вероятности — у «Газпрома» уже есть печальный опыт реализации проекта «Голубой поток».

Прокладка через третью страну (Монголию) может стать такой же переговорной площадкой, какой сегодня является переговорный процесс с Китаем по «обеспечению экономической эффективности проекта».

Можно предложить ряд принципов формирования «Стратегии развития Республики Алтай».

1. Формирование стратегии должно исходить из комплекса ресурсов, которыми обладает регион: природные, кадровые, финансовые, производственные мощности и т.д. Нецелесообразно делать ставку на развитие сферы экономики, не обеспеченной кадрами (например, при использовании курортных ресурсов). В первую очередь, или параллельно с разработкой стратегии и тактики развития соответствующей отрасли экономики, нужно решить вопрос обеспечения этой отрасли кадрами.

2. Ресурсы (кадровые, природные, энергетические и т.д.) должны обеспечивать не только краткосрочную, среднесрочную, но и максимально долгосрочную перспективу развития отраслей.

3. Выбирая стратегию развития Республики Алтай, надо прежде всего отдавать себе отчет, что это должна быть именно целостная и взаимовязанная стратегия.

В теоретическом плане с начала 1980-х и на протяжении 1990-х гг. китайские политоло-

ги пересмотрели ряд концептуальных установок и “табу” по отношению к внешней среде (к оценке внешнеполитических и внешнеэкономических проблем и перспектив собственного государства). Так, были выделены две основные тенденции мирового развития - регионализация и глобализация. Обе тенденции так или иначе были выгодны КНР: государство начало искать рычаги и механизмы безболезненного вхождения в мировое хозяйство, в том числе в рамках ВТО. Одним из первых практических механизмов стал механизм поставки товаров в ЦА и далее - в Россию и страны Европы с китайских предприятий в Киргизии под маркой “сделано в Кыргызстане”, после его вступления в ВТО. Для КНР ставилась первоочередная задача - “создание специализированных интернациональных экономических районов”, где интеграция должна проходить по принципу “дополняемости экономик”.

Создание специальных экономических зон, а также совместных предприятий преимущественно с китайским капиталом - вот первоначальный этап развития отношений с соседними регионами. На надгосударственном уровне этот процесс должен обеспечиваться политикой в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), что фактически и происходит, когда заявляется о новом, экономическом измерении в функционировании ШОС, а также на двусторонней основе.

Параллельно китайская сторона делала ставку на двусторонние переговоры. Так, “первой китайской ласточкой” стало формирование необходимой приграничной инфраструктуры. Причем китайская сторона должна была в короткие сроки стать лидером интеграции. По предложению китайской стороны начал прорабатываться вопрос о создании казахстанско-китайской зоны свободной приграничной торговли. По поручению Правительства Казахстана акимат Алматинской области разрабатывал концепцию создания такой зоны на контрольно-пропускном пункте “Хоргос” и дальнейшего распространения полученного опыта функционирования подобного рода структур. Наиболее интересны именно вопрос интеграции, собственные планы интеграции КНР в мировую экономику и экономику Центральной Азии (географически СУАР ближе и доступнее из ЦА, чем из Центрального Китая). Для КНР “реформы” и “открытость” (даже некий набор “от-

крытостей”) выразились именно в регионализации экономики. В настоящее время происходит процесс формирования новых принципов “открытости” и “интеграции”, что может перевернуть все существующие “западные” и “восточные” теории интеграции.

Стратегия открытости предполагает не только глобализацию китайской экономики, но и ее регионализацию. Последняя должна проводиться в двух направлениях - внутреннем и внешнем. В первом случае Китай делится на 7 экономических районов, которые должны специализироваться на определенных видах промышленного производства и интегрироваться в единую народнохозяйственную систему с единым общенациональным рынком.

Стратегия глобализации китайской экономики подразумевает вхождение китайской экономики в целом в мировой рынок вне зависимости от того, где тот или иной сегмент рынка находится - в Европе или Азии. Стратегия регионализации имеет конкретную региональную направленность. Теоретическим ее обоснованием стали принципы: “экономика и наука без границ”, “взаимодополняемость экономик”. Суть концепции “регионализма вовне” заключается в создании региональных интернациональных экономических районов, в которые входили бы, с одной стороны, приграничные провинции и районы КНР, с другой - приграничные районы сопредельных государств. Таких зон вокруг Китая создается шесть. Два региональных интернациональных экономических района создаются на границах СНГ. Один - с центром в г. Харбине. В него должны войти провинции Хэйлунцзян, Цзилинь, северная часть провинции Ляонин и восточная часть Внутренней Монголии, а со стороны России - районы Забайкалья и Приморья. Другой район с центром в г. Урумчи должен включить со стороны Китая провинции Шэньси, Ганьсу, Цинхай, автономные районы Нинся, Синьцзян, западную часть Внутренней Монголии, а со стороны СНГ - Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан. В совокупности все эти районы должны образовать “Большой Запад”.¹⁴

Проблемы реализации стратегии региональной экономической интеграции

Констатируя позитивные моменты в развитии интеграционных процессов нельзя не от-

метить и наличие некоторых проблем, решение которых может способствовать экономическому развитию стран ЦА. Если в 90-е годы активность в данной области была достаточно высокой, то позднее, возможно под влиянием экономического кризиса 1998 г., обобщенные показатели интеграции для постсоветского пространства в целом несколько снизились. Если в сфере трудовой миграции и взаимодействия на рынках образовательных услуг уровень интеграции стран СНГ резко возрос, то в области торговли, энергетики и сельского хозяйства сократился. В частности, в электроэнергетике интеграционные процессы в связи с кризисом замедлились. Энергоперетоки между странами региона в четыре раза ниже уровня 1980-х гг.¹⁵

Среди важных барьеров, сдерживающих развитие экономической интеграции, следует назвать отсутствие ясной четко разработанной экономической идеи интеграции государств на постсоветском пространстве. Необходимость решения этой проблемы является определяющей. Отсутствие четкой концепции снижает мотивацию участников интеграционных процессов к согласованным совместным действиям. В качестве решения проблемы есть два варианта: сформулировать идею интеграции либо общими усилиями, либо на основе создания «института интеграции».

Имеются и другие препятствия. По нашему мнению, для развития региональной экономической интеграции в Центральной Азии необходимы следующие шаги:

- Необходима разработка концептуальных моделей эффективной интеграции; выработка взвешенных подходов к данной проблеме и выбор ряда альтернативных вариантов политики в отношении регионов, отличающихся по уровню развития (ждать, пока «подтянутся» сами; исключить из интеграции; создать программы помощи и т.д.); в настоящее время отмечаются попытки организационного решения проблемы при недостатке концептуального осмысления.

- Целесообразно осознание политическими кругами государственных интересов разработки надсубъективных регуляторов, чтобы исключить влияние политических интересов при разработке интеграционных проектов.

- Желательно разработать механизм согласования этапов процесса интеграции по направлениям и уровням; множественность организационных форм, эгоистичный лоббизм, отсутствие действенного механизма согласования экономических, политических, социальных и ресурсных факторов затрудняют реализацию интеграционного процесса.

- Необходимо создание ассоциаций предпринимателей, представляющие их интересы во взаимодействии с властью (поскольку именно они, а не властные структуры, реально заинтересованы в эффективной интеграции).

- Важно разработать инструменты защиты взаимных инвестиций и собственности, которые могут служить существенными инструментами экономической интеграции, особенно в условиях смены политических элит.

- Решительно искоренять дискриминационный фактор, поскольку до сих пор имеет место дискриминация предпринимателей по национальному признаку, множественность барьеров для перемещения товаров и капиталов, неравные условия конкуренции.

- Все силы необходимо приложить для борьбы с бюрократическим произволом, предпринимателям необходимы цивилизованные условия и определенность правового поля, остальное он готов сделать самостоятельно, заплатив государству необходимые налоги.¹⁶

Следует также обратить внимание, что общие проблемы государственного управления, такие как коррупция, взяточничество, чиновничий произвол, слабость правовой системы, наиболее ярко проявляются именно в межгосударственных отношениях, и без решения этих проблем нельзя ожидать роста эффективности интеграционных процессов.

Примечания:

¹ Цит. по: Солозобов Ю. Ключевая роль Казахстана в реализации новых геоэкономических проектов в Евразии // <http://www.apn.kz/publications/article6720.htm> // 2006-10-31

² Яценко Е. Элиты Беларуси, Казахстана, России и Украины о перспективах интеграции // 2007 <http://www.fundeh.org/publications/articles/66/>

³ Мургузалиева С.Ю. Внешнеэкономические связи регионов России со странами СНГ. - М.: СПУТНИК+, 2006. - с. 3, 10.

⁴ Там же, 2006. - с. 24-25.

⁵ Там же, 2006. - с. 95.

⁶ Джумасейтова А. К. Региональное сотрудничество Республики Казахстан в контексте глобального конкурентного пространства // Евразийская экономическая интеграция, №4 (5), ноябрь 2009 с. 86.

⁷ Савкович Е. Проекты экономической интеграции Китая и Казахстана// <http://www.apn.kz/publications/article5501.htm//2006-08-28>

⁸ См., например: Ли Сяньюнь. Синьцзян: политика внешней открытости, внешняя торговля и внешнеэкономические связи. // Стратегия освоения западных районов КНР: демографическая политика и политика открытости. Экспресс – информация. М., 2001, №10. С. 45-69; Лай Гуанлинь. Новый Шелковый путь и экономическое развитие Синьцзяна. // Там же. С. 69-84; Чжань Чжунь. О состоянии научно-технического сотрудничества между СУАР КНР, Российской Федерацией и Республикой Казахстан. // Конференции Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан; Чэнь Ичу. Торгово-экономические отношения между Китаем и Казахстаном – сдвиги, проблемы и перспективы. // Интеграция Казахстана в мировую экономику: проблемы и перспективы. Алматы. 1999.С.46-53.

⁹ Савкович Е. Проекты экономической интеграции Китая и Казахстана// <http://www.apn.kz/publications/article5501.htm//2006-08-28>

¹⁰ Барабанов О. Большой Алтай: проект трансграничного регионального сотрудничества на стыке Центральной Азии и Сибири. // Центральная Азия и Кавказ. №5 (23), 2002. С. 78 – 85.

¹¹ “Газпром”: В проекте “Алтай” заложены “очень большие средства” на экологию// <http://www.regnum.ru/news/960100.html>

¹² Савкович Е. В Казахстане обсуждают: чего на самом деле хотят китайцы в результате реализации проекта экономической интеграции “Большой Алтай”? // <http://www.bankfax.ru/page.php?pg=37216>

¹³ Прямой транспортный коридор в Китай: к вопросу об экономической эффективности проекта «Алтай» для Алтайского региона// <http://www.fondaltai21.ru/projects/safeAltay/ukok/alternatives>

¹⁴ Савкович Е. В Казахстане обсуждают: чего на самом деле хотят китайцы в результате реализации проекта экономической интеграции “Большой Алтай”? // <http://www.bankfax.ru/page.php?pg=37216>

¹⁵ В СНГ сложилось ядро интеграции//“Экономика и жизнь” №03 (9319) // <http://www.eg-online.ru/article/89884/29.01.2010>

¹⁶ Яценко Е. Элиты Беларуси, Казахстана, России и Украины о перспективах интеграции // 2007 <http://www.fundeh.org/publications/articles/66/>

Библиография:

Барабанов О. Большой Алтай: проект трансграничного регионального сотрудничества на стыке Центральной Азии и Сибири. // Центральная Азия и Кавказ. №5 (23), 2002. С. 78 – 85.

В Пекине состоялось V заседание подкомитета по торгово-экономическому сотрудничеству казахстанско-китайского комитета по сотрудничеству // <http://ru.government.kz/site/news/integration/2011/04/01>

Джумасейтова А. К. Региональное сотрудничество Республики Казахстан в контексте глобального конкурентного пространства // Евразийская экономическая интеграция, №4 (5), ноябрь 2009 стр. 85 – 101.

Иванов И.Д. Внешнеэкономический комплекс России: Взгляд изнутри. - М.: Олимп, 2009. - 415 с.

Лай Гуанлинь. Новый Шелковый путь и экономическое развитие Синьцзяна. // Стратегия освоения западных районов КНР: демографическая политика и политика открытости. Экспресс – информация. М., 2001, №10. С. 69-84;

Ли Сяньюнь. Синьцзян: политика внешней открытости, внешняя торговля и внешнеэкономические связи. // Стратегия освоения западных районов КНР: демографическая политика и политика открытости. Экспресс – информация. М., 2001, №10. С. 45-69;

Мовсесян А.Г., Огневцев С.Б. (2001) Мировая экономика. Москва: Финансы и статистика.

Отчет НИР (2006) Региональная интеграция в условиях глобализации: стратегия и механизм реализации. Под рук. Аубакирова Ж.Я. КазНПУ.

Портер М. Международная конкуренция. Пер. с англ. Под ред. Щетинина В.Д. М.: Международные отношения. 1993

Раджапова З.К. Международная экономическая интеграция – фактор устойчивого развития: мирового хозяйства. Монография. М.: Экономика. 2005

Россия: Европейский вектор / Под общ. ред. Кожокина Е. М.; Рос. ин-т стратег. исслед. - М., 2000. - 601 с.

Сабден О., Кошанов А.К., Хусаинов Б.Д. и др. (2007) Конкурентоспособность национальной экономики: критерии оценки и пути повышения. Алматы: Экономика.

Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III Тысячелетие», 2001.

Ливенцев Н.Н., Харламова В.Н. Международная региональная экономическая интеграция // Международные экономические отношения. Учебник. М.: РОССПЭН, 2001. – 323 с.

Европейская интеграция, большая гуманистическая Европа и культура. Под ред. Л.И. Глухарева, М.: УРСС, 1999.

Савкович Е. Проекты экономической интеграции Китая и Казахстана// <http://www.apn.kz/publications/article5501.htm>// 2006-08-28

Фишер П. Прямые иностранные инвестиции для России. Стратегия возрождения промышленности / М.: Финансы и статистика, 1999. - 512 с.

Чжань Чжунь. О состоянии научно-технического сотрудничества между СУАР КНР, Российской Федерацией и Республикой Казахстан. // Конференции Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.

Чэнь Ичу. Торгово-экономические отношения между Китаем и Казахстаном – сдвиги, проблемы и перспективы. // Интеграция Казахстана в мировую экономику: проблемы и перспективы. Алматы. 1999.С.46-53.

Шишков Ю.В. (2000) Предпосылки развития интеграционных союзов. Москва.

Яценко Е. Элиты Беларуси, Казахстана, России и Украины о перспективах интеграции // 2007<http://www.fundeh.org/publications/articles/66/>

Arsic M. Poreske stimulacije i medunarodno investiranje kapitala // Trziste. Novae. Kapital. — Beograd. — 1998. — G. 31, № 1. — P.27-34., с.33-34.

Behrman J. N. Transnational corporations in the new international economic order. – Journal of international business studies, Newark, 1981, vol. 12, N 1, p.29-42.

Bopp P. Komplexitat statt Koharenz? Die GASP nach Lissabon // Welt Trends. - B., 2008. - N 59. - S. 35-44.

Borensztein E., De Gregorio J. and Lee J.W. (1998) How does foreign direct investment affect economic growth? Journal of International Economics.

Bost F. L’Afrique subsaharienne, oubliee par les investisseurs // Afrique contemporaine. — P., 1999. — № 189. — P.41-62, с.21;

Collieux R., Lacoste J.-CL. L’OPEC: Chronique d’une mort annoncee? // Problemes economiques. - P., 2005. - N 2889. - P. 8-10.

Duval M. La geopolitique de l’energie // Defense nationale. - P., 2005. -A. 61. - N 2. - P. 143-156.

Edison H. and Klein M. (2002) Capital Account Liberalization and Economic Performance: Survey and Synthesis. Working Paper. 4. International Monetary Fund.

Global Development Report (2007) The Globalization of CIS. The World Bank Report: Review, Analysis And Outlook.

Gunasekara Ch. The generative and developmental roles of univer-sities in regional innovation systems // Science and public policy. - Guildford, 2006. - VoI. 33, N 2. - P. 137-150.

Hansch K. The future of European integration: Visions, challenges, perspectives // Intereconomics. - Hamburg, 2000. - Vol.35, N2 6. - P.259-263.

Henrekson M., Thorstensson J. and Thorstensson R. (1997) Growth effects of European integration. European Economic Review, 41. International Trade Statistics (2006) WTO Report.

Hoffman A., Wessels W. Kein Konsells tiber Koharenz? Auswartiges Handeln der EU nach Lissabon // Welt Trends. - B., 2008.-N 59. - S. 21-33.

Lee Ruben Market Development: European Regional Cooperation Oxford Finance Group Tokyo Roundtable, Tokyo 9/2004 – 30p.

Low P. Rivera-Batiz R.A. and Romer P.M. (1991) Economic integration and growth. Quarterly Journal of Economics, 56.

Multilateralizing Regionalism. Challenges for the Global Trading System. (2009) Edited by Baldwin R.

Noyer Chr. Mondialisation des marches financiers // Mode of access: http://www.banque-france.fr/fr/instit/telechar/discours/disc2007112_7.pdf

Peng D. The changing nature of East Asia as an economic region // Pacific affairs. - Vancouver, 2000. - № 2. - P. 171-191.

Raicher S. Un marche de plus en plus europeen // Banque magazine. -P., 1999.-№601.-P.28-29.

Stankovic J. Strana ulaganja — za ili protiv? // Trziste. Novae. Kapital. — Beograd, 1998. G. 31, №1. P.35-40.

Ulterwedde H. Wettbewerbsfähigkeit und Industriepolitik: Deutsche und französische Strategien

// Handeln für Europa: Deutsch-fr.Zusammenarbeit in einer veränderten Welt / Hrsg.von Deutsch-fr.Inst.; Ludwigsburg, etc.; Red.: Sauder A., Schild J. - Opladen, 1995. - S.192-212.

Wallace H. Europeanisation and globalization : Complementary or Contradictory trends? // New polit. economy. - Adingdon, 2000. - Vol.5, N2 3. - P. 69-382.

Воронежская область: объем внешней торговли вырос в 1,4 раза

2 миллиарда 162 миллиона 760 тысяч рублей перечислено в федеральный бюджет Воронежской таможней за январь - март 2011 года, сообщили в пресс-службе таможни. В январе - марте 2011 года таможенными постами Воронежской таможни оформлено 4.477 деклараций на товары (из них 72,5% подано в электронном виде). Грузооборот составил 712,3 тысяч тонн. Стоимостные объемы товаров, оформленных в регионе деятельности Воронежской таможни в первом квартале 2011 года, - 658 миллионов 100 тысяч долларов США. По сравнению с аналогичным периодом 2010 года объем внешней торговли увеличился в 1,4 раза.

Среди экспортных поставок наибольший удельный вес приходится на продукцию нефтехимического комплекса (минеральные удобрения, аммиак безводный, лекарственные средства и лейкопластырь, синтетический каучук), продовольственные товары и сырье для их производства (солод, кондитерские изделия, пшеничная мука, сыры, подсолнечное масло), машиностроительную продукцию (трансформаторы, станки, схемы интегральные, полупроводниковые диоды, агрегаты гражданского самолета), черные и цветные металлы и изделия из них (металлоконструкции из черных металлов, детали трубопроводов, сплав алюминиевый, слитки медные).

Основными товарными группами в структуре импортных закупок является машиностроительная продукция (легковые автомобили, производственное оборудование, электрические станки, сельскохозяйственная техника), продовольственные товары (молочные сыры, кукуруза семенная, семена подсолнечника, пальмовое масло, кондитерские изделия), продукция нефтехимического комплекса (краска на синтетической основе, сода кальцинированная, полусинтетические моторные масла), черные и цветные металлы, изделия из них (трубы, полуфабрикаты из легированной стали, листы и лента из меди, запасные части к легковым автомобилям).

Географическая направленность экспортных поставок в регионе деятельности Воронежской таможни представлена 56 странами мира. Крупными партнерами являются Украина, Швейцария, Венгрия, Германия, Туркмения, Словакия, Литва, Испания. На долю этих стран приходится более 80% стоимости всех экспортных поставок, что говорит о значительных объемах вывоза товаров в сравнительно небольшое число стран.

В Воронежскую область товары импортируются из 57 стран мира. Постоянными крупными партнерами, влияющими на объемы импорта, являются: Украина, Узбекистан, Германия, Бразилия, Китай, Италия, Франция, Турция. На долю этих стран приходится 79% всего товарооборота по импорту. Вместе с тем сократились объемы ввоза товаров из стран, занимавших передовые позиции в 2010 году, например: из ЕС - в 11,4 раза, из Австрии - в 1,1 раза и т.д.

Соб. инф.